

Тина Державина

Тайны каменных ворот

18+

Тина Державина

Тайны каменных ворот

«Автор»

2026

Державина Т.

Тайны каменных ворот / Т. Державина — «Автор», 2026

Камни помнят её имя. Она ещё не знает об этом. Она пришла сюда за чертежами. Осталась — чтобы разгадать тайну, которая старше самого замка. Стены дышат, магия пульсирует в воздухе, а ночи полны теней, которые не должны существовать. Здесь всё связано с ней — и она чувствует это каждой клеткой. Каждый ответ рождает новый вопрос. Каждый шаг приближает к пропасти. Но пути назад уже нет. И возможно, никогда не было. Добро пожаловать в Каменные Ворота. Они ждали тебя веками.

© Державина Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Тина Державина

Тайны каменных ворот

Глава 1

Скука расплзается по залу, как холодный туман, и я уже пятый час сижу в этом помещении, высеченном из цельного камня. Вначале я разглядывала его лицо — архитектуру древнего народа: колонны — тонкие столбы изумрудного мрака, поддерживающие над головой скалу; узоры на ледяных стенах — точные, искусно вырезанные линии, словно застывшие заклинания. Я достала блокнот и стала зарисовывать всё до мельчайших деталей: высоченные колонны превращаются в дорогу к забытым мирам, на которых когда-то ходили духи этого места; орнаменты, будто письма ветра, шепчут на языке камня.

Серая пелена вокруг по-прежнему не меняется — она говорит о былой славе и праздности, будто отпечатки прошлого остались здесь навсегда, запечатанные в толще льда и пыли. Но запах сырости и холодный воздух миглом обнуляют желание задержаться дольше. В этом зале каждый шаг звенит как холодная монета, каждая тень мне подсказывает, что здесь не место для отдыха, а место боя за правду.

И всё же в глубине света, пробивающегося через трещины в стенах, мерцают тонкие искры — словно руны, ожившие от прикосновения ветра. Возможно, именно они хранят секрет этого места: ключ к тем мирам, что лежат за гранями льда и камня. Я поднимаю взгляд, собираю все исчерченные листки и рисунки, и, будто собираясь на битву, закрываю блокнот. Мои заметки уходят в сумку, а ощущение холодного зова зала остаётся во мне — зов к следующему шагу, к разгадке, к возвращению сюда уже не как путнику, а как владельцу тайны.

Мои шаги выстукивали по каменному полу ровный, успокаивающий ритм. Круг. Замер. Ещё круг. Рулетка с тихим щелчком вылетала из пальцев, лента касалась холодного мрамора, и я, прищурившись, считывала цифры, которые тут же ложились на бумагу чёткими, почти каллиграфическими линиями. План помещения разрастался, обрастал точными расчётами, выверенными углами и масштабными сетками. Скалы древнего города — моя выпускная работа, мой билет в мир большой архитектуры. От меня ждали не просто эскизов, а полноценного проекта, с точной проектировкой, с визуализацией, от которой у членов комиссии перехватит дыхание.

Мы вчетвером, если не считать профессора, которого явно тяготила роль няньки. Маркус, геолог с вечно растрёпанными золотистыми волосами и мягкой, чуть застенчивой улыбкой. Лотар, археолог, настоящий медведь, накачанный и широкоплечий, с глазами цвета молодого мха. Мы с Лирой — две выпускницы-архитектора, две подруги, которые делили одну комнату в общежитии, одни мечты и одни тайны. И профессор — мужчина лет тридцати пяти, статный, как древняя колонна, высокий и широкоплечий, с небрежной щетиной, придающей его мужественному лицу оттенок опасной привлекательности. Он не скрывал раздражения, но его взгляд, скользящий по Лире, говорил о том, что не всё в этой экспедиции для него в тягость.

Лира упорхнула с ним в свой зал — зарисовывать резьбу на сводах. Я усмехнулась про себя: уверена, они нашли занятие куда интереснее замеров. Пока их не было, я успела облазить каждый угол, каждый тёмный закоулок, каждый тайный проход. Я знала этот зал так, будто сама высекала его из скалы.

Теперь я сидела, прислонившись спиной к исполинской колонне, что уходила вверх, теряясь в полумраке. Холод камня пробирался сквозь куртку, но я не замечала его. Я смотрела на свои пальцы и позволила огоньку вырваться наружу. Маленький, непослушный шар сорвался с кончика пальца, описал в воздухе сияющую дугу, ударился о древний камень, рассыпался

искрами и, словно верный пёс, прибежал обратно в ладонь. Я поймала его, сжала, и он затих, пульсируя в такт сердцу. Я потеряла счёт времени, и звонкий голос Лиры, разнёсшийся эхом по залу, застал меня врасплох.

— Алетейя! — он отразился от стен, вернулся ко мне десятком голосов. — Скучала?

Я обернулась. Лира стояла в проёме арки, высокая, худощавая, её длинные ноги казались бесконечными в обтягивающем кожаном комбинезоне. Наряд, конечно, совершенно неподходящий для каменных руин, но кто я такая, чтобы указывать ей, как одеваться? Её чёрные, блестящие, как нефть, волосы растрепались, а на бледных щеках горел румянец — следствие не только утомительной работы, я была в этом уверена. Сзади неё, заслоняя собой свет, стоял профессор. Его глаза, тёмные и глубокие, остановились на мне, и голос, низкий, чуть хриплый, разрезал тишину:

— Возвращаемся в отель.

Лира закусила губу, пряча улыбку. Я поднялась, стряхивая невидимую пыль, и, проходя мимо неё, шепнула едва слышно:

— Ну вы то точно не скучали.

Она фыркнула, но ничего не ответила. Всю обратную дорогу, пока мы спускались по извилистой тропинке, ведущей от скал к одинокому зданию отеля, мы болтали без умолку. Лира сыпала терминами, описывая резьбу, я делилась своими расчётами. Но я знала: настоящий рассказ о том, что произошло в их зале, ждёт меня в нашей комнате, когда мы останемся вдвоём.

Отель встречал нас запахом затхлости. Старенькое здание, переходящее из поколения в поколение, как с гордостью сообщила хозяйка, давило на сознание. Тёмный холл, скрипучие половицы, тусклый свет — находиться здесь ещё несколько дней казалось настоящим испытанием. Я не понимала, что держит этих людей в таком месте, среди мрака и вечной сырости.

В холле, развалившись на старых креслах, сидели Маркус и Лотар. Увидев их, я замерла. Маркус, всегда такой улыбчивый и тёплый, был бледен, как полотно. Его золотистые волосы намокли и прилипли к острому, осунувшемуся лицу, а губы приобрели синюшный оттенок. Лотар, напротив, казался зелёным, немногим светлее своих изумрудных глаз. Его мощная фигура, обычно излучающая уверенность, сейчас была ссутулена, и в ней читалась неприкрытая слабость.

— Вернулись значит, — пробубнил Маркус, даже не подняв головы. — Когда мы уезжаем? Здесь невозможно находиться.

— Проклятое место, — поддержал его Лотар, проведя ладонью по лицу. — Голова раскалывается.

— Ещё пару дней, — отрезал профессор, и его голос прозвучал как удар хлыста. — Вы не закончили работу. Соберитесь и сделайте всё как надо.

Он бросил короткий взгляд на Лиру, и она, не выдержав его тяжелого, испытующего взгляда, мгновенно порозовела. Я не осуждала её. Он был ходячим феромоном, и осознание этого факта лишь добавляло масла в огонь моих собственных, тщательно скрываемых мыслей.

— Ужин через час, — объявила хозяйка, и мы разошлись по комнатам.

Наша комната оказалась тесной и убогой. Старые светлые обои, кое-где отклеившиеся и пожелтевшие, две узкие кровати по углам, скрипучие половицы под ногами. На стуле висела одежда Лиры — она с самого утра наряжалась, стараясь свести профессора с ума. Хотя ей не нужно было стараться: её острое, аристократичное лицо, небесно-голубые глаза и чёрные как смоль волосы делали её неотразимой без всяких усилий. Хрупкая, изящная, она была воплощением той красоты, перед которой невозможно устоять.

Пока Лира, сидя на кровати, расчёсывала влажные волосы и взахлёб рассказывала о том, как они изучали второй зал, я смотрела на себя в тусклое зеркало напротив. Каждый раз, глядя на своё отражение, я чувствовала странную отстранённость. Высокая — выше всех моих зна-

комых, выше даже профессора, который рядом с Лирой казался великаном, но рядом со мной... я была выше. Короткие светлые кудрявые волосы, едва достающие до мочек ушей, подчёркивали длинную шею. Большие серые глаза, слишком бледные на фоне почти прозрачной кожи, впалые скулы и пухлые губы. Я не была уродливой, но эталоном красоты меня никто никогда не называл. Мужчины не стояли в очереди, чтобы пригласить меня на прогулку, и я давно с этим смирилась.

Я натянула льняные брюки и белую рубашку, готовясь спуститься на ужин.

— Ты видела ребят? — спросила Лира, обеспокоенно хмуря брови. — Они были сами не свои. Интересно, что с ними случилось в пещерах.

— Может, замерзли? — я сощурилась и помахала кончиками пальцев, выпуская из них тонкие языки пламени. Огоньки заплесали, как свечи, осветив моё лицо золотистым светом.

— Опять твои фокусы, — она закатила глаза и туго стянула волосы в пучок.

Мы прожили вместе пять лет, и она знала все мои секреты. Все мои способности. Но она никогда никому не рассказывала, и я не знала, было ли это частью моих чар или же ей самой было выгодно хранить молчание. Ведь от моей магии она получала сплошные выгоды: удачно сданные экзамены, проекты, которые я могла создать одним движением руки, шепотом заговорив успех на защите.

Таких, как я, называют ведьмами. Таких, как я, раньше сжигали на кострах. Моя мать была могущественной женщиной, держала школу для таких же, как мы, учила нас обуздывать стихии и владеть энергией. Каждая из нас владеет огнём, умеет варить зелья и читать заклинания. Некоторые сильнее — у них телекинез, телепатия, целительство. А мой дар — видеть ложь и скрытую магию. Я никогда не считала это чем-то выдающимся. Вот мать... она была по-настоящему великой. И её исчезновение до сих пор оставляло в моей душе кровоточащую рану. С каждым годом в голове возникало всё больше вопросов, на которые не находилось ответов.

— Ну что, как я выгляжу? — Лира покружилась, давая мне оценить свой образ. Светлоголубое прозрачное платье, сквозь которое угадывалось кружевное бельё, делало её похожей на лесную нимфу.

— С таким же успехом ты могла выйти голой, — усмехнулась я. — Пошли.

Ужин оказался отвратительным: пресное жаркое и ещё более пресный пирог с водорослями. Маркус и Лотар уже выглядели лучше, но я заметила, что они всё ещё бледны. Их присутствие здесь имело смысл: эти земли были почти не изучены, и их работа, несомненно, принесёт им признание. Каждое бюро мечтало бы заполучить таких специалистов.

Утром я не застала Лиру в комнате. Должно быть, она выскользнула ещё ночью — в комнату профессора. Я быстро оделась: чёрная водолазка, обтягивающие брюки, кожаная куртка. Бросила в сумку блокнот, бумагу, камеру, батончики. Я была готова к исследованию следующего зала.

Завтрак я провела в одиночестве. Лира с профессором ворковали у витражного окна, парни оживлённо обсуждали следующую локацию. По этажу разносился аромат свежесваренного кофе, но запеканка на столе была такой же пресной, как и вчерашний ужин.

Дорога до скал тянулась бесконечно. Это было древнее место, и когда мы выбирали тему для выпускного проекта, мысль о нём пришла сама собой. Завораживающие ландшафты, величественные горы, каменные выступы, в которых был высечен замок — это было произведением искусства. Внизу океан разбивал подножие скалы, угрожая рёвом, но я ощущала лишь умиротворение. Солнечные лучи ласкали лицо, ветер играл с волосами. Я смотрела на колонны, на орнаменты, на искусную резьбу и понимала: это могли сделать только ведьмы. Только магия способна создать такое.

Сегодня я зарисовывала тронный зал. Он был в несколько раз больше вчерашнего. В центре высился каменный трон, обрамлённый фигурами неведомых существ с расправленными

крыльями. Казалось, что камень просвечивается под лучами солнца, пробивающимися сквозь узкие проёмы. Колонны уходили вверх, подпирая небесный свод.

— Кто придумал это... чётов гений, — прошептала я, и мой голос отразился от стен, вернувшись ко мне странным эхом, словно кто-то выдохнул мои же слова прямо в ухо.

Я сделала расчеты, перенесла их на чертёж. Стены манили. Я дотронулась кончиками пальцев до каменной глади, и она отозвалась приятным холодом, слегка покалывая. В глазах зарябило, и я заметила едва уловимое свечение — голубоватое, мерцающее, как далёкая звезда.

Внутренности сжались. Я пошла на зов. Стены шептали, уводили меня вглубь, и я, завожённая, обводила пальцами орнаменты, не замечая, как погружаюсь всё дальше. Я не заметила, как оказалась в тесной комнате, где меня окружал голубоватый камень. Его поверхность рябила, переливалась, дышала.

— Идея так себе, — прошептала я, приложив ладони к камню.

И провалилась в темноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.